

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1 . Удон в горшочках.....	5
Глава 2. Тушеная говядина	47
Глава 3. Суси из скумбрии.....	85
Глава 4. Свиная котлета.....	125
Глава 5. Паста наполитан	157
Глава 6. Мясо с картофелем	187

Глава 1

Удон¹ в ГОРШОЧКАХ

¹ Удон — вид лапши из пшеничной муки. Отличается от других большей толщиной. Как правило, подается вместе с бульоном, а также с добавлением соевого соуса, морепродуктов и зеленого лука.

1

Оставив позади храм Хигаси Хонган-дзи¹, Хидэдзи Кубояма² невольно приподнял воротник плаща. Холодный ветер кружил в воздухе пожухлые листья.

— Не иначе, как с горы Хизэй³ задуло... — В ожидании, пока светофор загорится зеленым, Кубояма нахмурился.

В низине, где расположен Киото, в разгар зимы всегда бушуют ледяные горные ветра, обрушивающиеся на город с трех сторон. Недаром же в народе говорят, что киотский бриз пробирает до самых костей. В Кобэ, где родился и вырос Кубояма, с горы Рокко тоже постоянно веет прохладой, но ощущается это все же совсем по-другому.

¹ «Восточный храм Первоначального обета» — буддийский храм школы Чистой земли в Киото.

² В японском языке принято записывать сначала фамилию, а затем имя (принадлежность к роду-коллективу в традиционном сознании понимается как более значимая). В данном переводе для простоты восприятия русскоязычного читателя будет записываться сначала имя, затем фамилия.

³ Гора на северо-востоке от Киото. Один из религиозных центров Японии — на вершине Хизэй с конца VII в. находится влиятельный буддийский храм Энряку-дзи.

Кубояма шагал по улице Сё мэн-доори. Вдалеке, если приглядеться, можно было различить заснеженные вершины гор Хигаси.

— Простите, а нет ли где здесь поблизости закусочной? Называется «Камогава», — спросил Кубояма у почтового служащего, проезжавшего мимо на красном мотоцикле.

— Камогава, говорите? От того перекрестка второй дом. — Служащий с чрезвычайно деловитым видом указал на правую сторону улицы.

Перейдя дорогу, Кубояма оказался у жилого здания.

Двухэтажное строение совсем не походило за забегаловку, однако, похоже, когда-то тут все-таки имелась и вывеска, и витрина с выставленными на ней пластиковыми образцами блюд. На стене в двух местах виднелись покрытые белой краской квадраты с неровными краями. При этом здание все же не производило того тягостного впечатления что возникает обычно при виде опустевшего дома, — напротив, здесь все дышало человеческой теплотой, как будто заведение еще работало.

Своим неприветливым видом строение, конечно, отпугивало случайно забредших сюда прохожих, но с другой стороны, посетителей манили витавшие в здешнем воздухе характерные ароматы еды, а изнутри доносились обрывки непринужденной беседы.

— Да, очень в духе Нагарэ, — пробормотал Кубояма, который, глядя на это здание, вспомнил бывшего коллегу, Нагарэ Камогаву. Теперь-то они

уже оба на пенсии, но так вышло, что первым ушел с работы более молодой Нагарэ.

Еще раз оглядевшись по сторонам, Кубояма наконец потянул в сторону алюминиевую раздвижную дверь закусочной.

— Добро пож... Ох, да это же дядюшка Кубояма! — Коиси так и застыла, держа в руках круглый поднос.

Кубояма впервые увидел Коиси, единственную дочь Нагарэ, когда она была еще совсем маленькой.

— Коиси, да ты совсем выросла! И такая красавица стала, — сказал Кубояма, снимая пальто.

— Хидэ, ты ли это? — Из кухни показался Нагарэ Камогава в белом одеянии.

— Все-таки застал тебя. — Кубояма, широко улыбаясь, повернулся к Нагарэ.

— Хорошо, что ты к нам заглянул! Присаживайся. Забегаловка у нас, конечно, паршивая...

Нагарэ протер полотенцем красное сиденье алюминиевого стула.

— Значит, чутье меня не подвело, — хмыкнул Кубояма. Усевшись, он принялся отогревать дыханием оковеневшие пальцы.

— Сколько же лет прошло? — Нагарэ снял белую шапочку.

— С похорон твоей жены не виделись, кажется.

— Ты меня тогда очень выручил. Спасибо большое! — Нагарэ поклонился, а вслед за ним и Коиси.

— Вы чем благодарить, лучше бы покормили меня! А то совсем оголодал, — улыбнулся Кубояма,

краем глаза заметив посетителя, с аппетитом поглощавшего рис с мясом.

— Так, ну раз ты у нас впервые, положишься на мой вкус. Доверишь мне выбор блюд? — спросил Нагарэ.

— Куда деваться. — Кубояма и Нагарэ встретились взглядами.

— Сейчас все будет готово. Подожди чуток. — Нагарэ нахлобучил свою шапочку и двинулся к кухне.

— Помнишь, что я скумбрию не ем? — спросил вдогонку Кубояма, потягивая мелкими глотками чай.

— А как же. Все-таки сто лет тебя знаю, — повернулся к нему Нагарэ.

Кубояма огляделся вокруг. Из пяти мест за стойкой бара, отделявшей основной зал от кухни, занято было лишь одно. Столик на четверых тоже пустовал. Ни на стенах, ни на столах не было ни одного меню. Стрелки на стенных часах показывали десять минут второго.

— Коиси, можно еще чаю? — попросил мужчина, евший рис. Его миска к тому моменту уже опустела, и он отставил ее в сторону.

— Тебе, Хиро, стоило бы жевать помедленнее. Есть быстро вредно для пищеварения. — Коиси наклонила над его чашкой чайничек, изготовленный в характерной для Киото манере «киёмидзу»¹.

¹ Киёмидзуяки — вид керамики, изготавливаемой в Киото. Название получила от имени знаменитого буддийского храма Киёмидзу-дэра, поскольку производилась в районе недалеко от него.

— Такая красotka, а все еще не замужем, похоже, — отметил Кубояма, поглядывая то на Коиси, то на посетителя по имени Хиро.

— Думаю, все дело в ее чересчур высоких запросах, — подмигнул Нагарэ, появившийся из кухни с подносом еды. Коиси бросила на него злобный взгляд.

— Ну и грубиян же твой папаша. — Кубояма удивленно уставился на обоих.

— Каюсь, попался. Ну что ж, будем тебя кормить — только не жди каких-нибудь изысков, у нас такого не водится. Подаем мы, как сейчас модно говорить, «домашнюю киотскую кухню». Раньше такую было за деньги не поесть. Хидэ, ты ведь не против отведать чего-то эдакого? — Нагарэ, одну за другой снимая с подноса миски и тарелки, расставлял их на столе.

— Вот это да! А ты, Нагарэ, как я посмотрю, чутья не утратил, — пробормотал Кубояма, взглядом прожоя посуду.

— Жареный тофу¹ с бурыми водорослями, — продолжал тем временем Нагарэ, — Крокеты. Тушеная кикунa² под соусом. Вареная сардина. Запеченный тофу с овощами. Свиные ребрышки, вываренные в крупнолистовом киотском зеленом чае. Соевая спаржа с соленой сливой. Ну и, конечно, марино-

¹ Тофу (соевый творог) — продукт из соевых бобов, богатый белком. Обладает нейтральным вкусом, поэтому широко применяется в кухнях народов Восточной Азии, в том числе в японской.

² Кикунa (хризантема овощная, хризантема салатная) — растение, соцветия, листья и побеги которого используются в японской кухне.

ванные овощи — Коиси сама делала. В общем-то, ничего особенного. По мне, так самое вкусное здесь — это рис сорта Госю¹, ты только погляди, сварен по всем правилам, да мисо²-суп с креветками и бататом. Пожалуйста, угощайся! И не забудь хорошенько поперчить суп, так скорее согреешься.

Кубояма только молча кивал, слушая болтовню Нагарэ, но глаза его хитро поблескивали.

— Угощайтесь, дядюшка. Пока не остыло! — поторопила Кубояму Коиси.

Кубояма поперчил суп и поднес миску ко рту. Сначала он ощутил вкус бульона, затем распробовал и креветок с бататом. Тщательно пережевывая кусочки, Кубояма опять одобрительно закивал.

— Как вкусно!

Взяв в левую руку мисочку тонкой работы, наполненную рисом, а в правую — палочки, Кубояма на мгновение задумался, а затем потянулся к одному из маленьких блюдец с закусками. Он положил ломтик свинины в соусе на белоснежный рис, а затем все вместе отправил в рот. Когда Кубояма дожевал, уголки его рта растянулись в довольную улыбку. С наслаждением он разгрыз хрустящую панировку крокета. А стоило только положить в рот кусочек запеченного тофу, как тут же он ощутил тонкий вкус бульона, разливавшегося по языку. Несколько капель попало на подбородок, и Кубояма утер лицо рукой, в которой держал палочки.

¹ Рис сорта Госю выращивается в префектуре Сига, на западе о. Хонсю. Также носит название «Ооми».

² Мисо — густая паста из перебродивших соевых бобов, риса и пшеницы.

— Хотите еще риса? — Коиси протянула ему круглый поднос.

— Пожалуй. Давненько не ел такого вкусного. — Кубояма, расплывшись в улыбке, передал ей миску.

— Сейчас принесу. — Коиси подняла поднос и скрылась на кухне.

— Ну что, понравилось? — Вместо Коиси рядом с Кубоямой теперь возник Нагарэ.

— Не то слово. Никак не могу поверить, что человек, приготовивший все эти восхитительные кушанья, дышит со мной одним воздухом и ходит по одной земле!

— Да ну тебя, перестань! Я ведь теперь всего лишь старикашка, что держит жалкую забегаловку, только и всего, — скромно опустил глаза Нагарэ.

— Дядюшка Кубояма, а вы чем сейчас занимаетесь? — спросила Коиси, протягивая Кубояме миску, доверху наполненную рисом.

— В позапрошлом году по возрасту пришлось уволиться с прежней должности. Теперь работаю в охранном агентстве в Осаке.

Кубояма прищурился, глядя на белоснежную шапку риса, возвышающуюся в миске, и вновь взял палочки.

— Как говорится, спустился с небес на землю. Старый служака теперь в частной конторе. Неплохо, неплохо. А все-таки, ты совсем не изменился! Все тот же невозмутимый Кубояма.

Нагарэ с Кубоямой переглянулись и расхохотались.

— С этой закуской из кикуну ты хорошо придумал. Что, как не ее фирменная горчинка, есть настоящий вкус Киото?

Кубояма, доев тушеную кикуну с рисом, захрустел маринованным огурцом.

— Если хочешь, можем и тядзукэ¹ сообразить. К нему и наша сардина-курама отлично подойдет. Коиси, принеси-ка нам горячего чаю!

Коиси тут же возникла с глиняным чайничком, словно ожидала, что Нагарэ это предложит.

— А что, в Киото такую сардину называют «курама»? У нас в Кобэ варенная с перцем рыба — это «арима».

— Какой же ты все-таки дотошный, когда дело доходит до малой родины! В конце концов, черный перец выращивают и в Кураме, и в Ариме², так что невелика разница.

— А я и не знала, — сказала Коиси.

Доев тядзукэ, Кубояма воспользовался зубочисткой. Затем, отложив ее в сторону, глубоко вздохнул.

Справа от барной стойки синяя занавеска отделяла основной зал от кухни. Пока Нагарэ сновал туда-сюда, Кубояма смог разглядеть, что в глубине кухни в одном из углов на полу постелены цинов-

¹ Тядзукэ — блюдо японской кухни, представляет собой вареный рис, политый зеленым чаем, иногда с добавлением приправ.

² Курама — название местности в Киото. Арима — название местности в префектуре Хёго. Дали название блюдам местной кухни.

ки-татами¹ и устроен небольшой, но изысканно украшенный алтарь.

— Не против, если я взгляну?

Коиси провела Кубояму к алтарю.

— Дядюшка, да вы как будто помолодели. — Положив руки ему на плечи, Коиси вгляделась в лицо Кубоямы.

— Скажешь тоже, Коиси, — усмехнулся тот. — Дядюшке уж шестьдесят стукнуло. — Кубояма зажег ароматическую палочку и поднялся с дзабутона².

— Спасибо тебе, что не забываешь. — Искоса поглядывая на алтарь, Нагарэ склонил голову.

— Выходит, она за тобой все время здесь наблюдает? — Кубояма уселся поудобнее, глядя на Нагарэ, возившегося на кухне.

— Скорее, следит, как бы не натворил чего, — ухмыльнулся Нагарэ.

— А все-таки кто бы мог представить, что ты, Нагарэ, остепенишься и станешь хозяином ресторана!

— Да уж, хотел бы я спросить, что она обо всем этом думает. — С этими словами Нагарэ уселся рядом с Кубоямой. — Кстати, а ты сам-то как про нас узнал?

¹ Татами — плетеные маты, набитые рисовой соломой, которыми застилается пол в домах традиционного типа в Японии. Также используется как единица измерения площади. В регионе Кансай, на западе Японии (где и происходит действие романа), размер одного татами равен 95,5 на 191 см.

² Дзабутон — японская плоская подушка для сидения.

— А у нас начальник на работе — настоящий гурман, да еще и фанат «Деликатесов Сюдзю¹» — в офисе целая кипа старых номеров накопилась. Вот я в одном из них и увидел рекламу и тут же решил к вам заявиться.

— Все с тобой ясно, хитрюга-Кубояма! Значит, заметил рекламку — так, полстрочки, ни адреса, ничего, но только лишь понял, что это я, — и тут как тут. — Нагарэ с заинтересованным видом склонил голову в сторону.

— Я, конечно, догадывался, что заведение твое, но, знаешь ли, мог бы уж так и не шифроваться. По такому объявлению только такие, как я, к тебе и попадут.

— Вот и замечательно. А то что я с остальными делать-то буду?

— А ты все такой же чужак.

— Дядюшка, а может, вы ищете вкусы прошлого? — Коиси, возникшая рядом с Нагарэ, уставилась на Кубояму.

— Ну, не то чтобы... — Кубояма улыбнулся уголком рта.

— А живешь ты до сих пор в стороне Тэрамати?² — Нагарэ, поднявшись, подошел к раковине.

— Все так же, у храма Дзюэн-дзи³. Каждое утро иду вдоль реки Камо до станции Дэматиянаги, а от-

¹ «Сюдзю» — компания, управляющая в Японии сетью баров, ресторанов, кафе и отелей, а также занимающаяся торговлей продуктами питания.

² Тэрамати — исторический район в Киото.

³ Дзюэн-дзи — буддийский храм школы Чистой земли в Киото.

туда сажусь на «Кэйхан¹». Фирма, где я работаю, располагается в районе Кёбаси, так что добираться удобно. — Кубояма, нахмурившись, поднялся с пола и пересел на стул. — Вы простите, но ноги у меня уже не те, чтобы сидеть на коленках по всем правилам, выпрямив спину, — объяснил он.

— Понимаю, — кивнул Нагарэ. — На годовщину смерти Кикуюко мы всегда приглашаем монаха, и просидеть на коленях всю поминальную службу — та еще пытка.

— Вот это да! А у меня дома вот уже много лет никого из храма не бывало... Моя разозлится, боюсь. — Кубояма достал из нагрудного кармана сигареты, внимательно наблюдая за реакцией Коиси.

— У нас курить можно, так что не волнуйтесь. — Коиси поставила на стол алюминиевую пепельницу.

— Простите, а можно у вас попросить закурить? — окликнул Хироси Кубояму. Тот протянул ему сигарету, которую уже успел вытащить из пачки.

— Пожалуйста.

Хироси с улыбкой на лице, будто только что вспомнил, достал из сумки свою пачку.

— В молодости оно, конечно, ясное дело, но вот в нашем с тобой возрасте пора бы уже бросать, — подал голос Нагарэ из-за барной стойки.

— Вечно ты об одном и том же. — Кубояма медленно выдохнул сиреневатый дым.

— Выходит, ты снова женился?

¹ «Кэйхан» — транспортная компания, которая обслуживает линию электричек, соединяющих Киото и Осаку. Также сокращенное название самой линии и поездов, курсирующих по ней.

— И именно поэтому я пытаюсь отыскать один вкус. — Кубояма в ответ на вопрос Нагарэ хитро прищурился и стряхнул пепел с кончика сигареты в алюминиевое блюдо.

— Спасибо большое. Рис с котлетой был просто объедение! — Бросив на стойку монету в пятьсот йен, Хироси с сигаретой в зубах направился к выходу. Проводив его взглядом, Кубояма повернулся к Коиси.

— Хороший парень?

— Да кто его знает. Просто посетитель. Держит суси-ресторан неподалеку. — Покраснев, Коиси легонько хлопнула Кубояму по спине.

— Ты бы не болтал лишнего. А то ведь начальник нашего сыскного агентства-то — Коиси. Так что и дела вести придется с ней. Кстати, офис у нас тут же, в дальних комнатах.

— Вот оно как. Ну что ж, Коиси, прошу тебя!

— Подождите немного, дядюшка. Сейчас я все приготовлю. — Сняв фартук, Коиси поспешила в сторону кухни.

— Нагарэ, а у тебя-то кто-нибудь появился? — Кубояма устроился поудобнее.

— Так ведь всего пять лет прошло. Боюсь, стоит мне жениться снова, как моя ненаглядная тут же и явится в образе мстительного призрака!

Нагарэ подлил им чаю.

— Выходит, рано еще. А у меня в этом году, получается, пятнадцатая годовщина. Думаю, Тиэко должна была меня уже простить.

— Пятнадцать, говоришь? Как быстро время летит! А кажется, словно вчера только мы были у вас в гостях и Тиэко угощала всех своей стряпней.

— Она и дом всегда в порядке содержала, но ее готовка — это был настоящий дар небес! — Кубояма тяжело вздохнул, и на некоторое время воцарилась тишина.

— Ну что, идем? — Нагарэ поднялся со своего места. Кубояма последовал за ним.

В противоположной стороне от входа с занавеской, втиснутого между сиденьями на барной стойке, виднелась небольшая дверь. Когда Нагарэ открыл ее, Кубояма увидел длинный и узкий коридор, уходящий куда-то в глубину дома. Похоже, именно он вел к офису детективного агентства.

— Это все ты приготовил? — спросил Кубояма, шагая вслед за Нагарэ и разглядывая фотографии, которыми были увешаны стены коридора.

— Не только я.

Нагарэ обернулся.

— А это... — Кубояма остановился.

— Это мы сушим красный перец на солнце. Решили попробовать рецепт Кикико. Неплохо вышло.

— Тиэко тоже что-то такое делала. Мне всегда казалось, что это уж очень муторно.

Кубояма двинулся дальше по коридору.

— Коиси, мы пришли! — Нагарэ открыл дверь.

— Вы сможете кое-что для меня заполнить?

Они уселись на диван у журнального столика, Коиси — напротив них.

— Фамилия, имя, дата рождения, адрес, место работы... И что там еще спрашивают, когда оформ-

